

Лэнс просматривал свежий выпуск «Почтового вестника».

Он выделил охраннику Гаю немного денег, чтобы тот ежедневно приносил ему пять-шесть утренних газет. Это был самый простой и эффективный способ собирать материал для будущих сюжетов.

Сегодняшний номер «Вестника» сообщал о происшествии поистине из ряда вон выходящем.

В доме номер шестнадцать по Альберт-стрит вспыхнул пожар. Хозяин дома сгорел заживо, превратившись в обугленный остов. Странность же заключалась в том, что мебель в комнате почти не пострадала, а супруга погибшего, находившаяся за тонкой перегородкой, даже не подозревала, что её муж объят пламенем.

Осведомлённый источник в Бюро по расследованию ереси сообщил, что это пугающее дело — плод рук еретиков. Преступник уже объявлен в официальный розыск, а граждан призывают проявлять бдительность и сообщать любую полезную информацию.

— Альберт-стрит, шестнадцать... — Джек, читавший газету через плечо Лэнса, внезапно вспомнил своё недавнее пророчество. — Постой, это же твой сосед! Искры, огонь... Неужели наёмный убийца, присланный по твою душу, просто перепутал адрес?

— Вполне возможно, — Лэнс небрежно перевернул страницу, лениво протянув: — Как страшно. Я ведь был на волосок от смерти.

Джек лишь дёрнул уголком рта.

«Послушай, парень, — подумал демон, — твои слова звучали бы куда убедительнее, если бы ты стёр с лица эту довольную ухмылку»

Последующие несколько дней в тюрьме текли мирно.

Помимо ежедневной работы над рукописью, Лэнс успел обзавестись полезными связями. Он нашёл общий язык со своим соседом Сэнди — хромым мясником, который оказался неисчерпаемым источником колоритных историй и жизненных наблюдений.

К сожалению, он так и не приблизился к разгадке того, как проникнуть в подземную темницу. Лэнс и не догадывался, что в это самое время репутация несчастного мистера Саймона трещала по швам именно из-за него.

На Патерностер-стрит рецензенты различных издательств имели обыкновение время от времени собираться в узком кругу.

На сегодняшней встрече коллеги сразу заметили, что Саймон пребывает в прескверном расположении духа. С ледяным выражением лица он сидел в стороне, молча прихлёбывая вино, однако никто не осмеливался его игнорировать. Редактор всегда отличался суровым нравом и немногословностью, к чему остальные давно привыкли.

Но сегодня его лицо казалось высеченным из мрамора. Если раньше взгляд Саймона напоминал поздний осенний иней, то теперь он походил на поверхность замерзающего пруда.

Кто же умудрился его разгневать?

Любопытство собравшихся не знало границ. После долгих шушуканий рецензенты выбрали «жертву» — Дюрана из издательства «Грин».

Дюран с напускной непринужденностью присел рядом с ним и хохотнул, стараясь казаться своим парнем:

— Послушай, ты ведь вырвал мистера Кавендиша — эту курицу, несущую золотые яйца, — из рук двадцати двух конкурентов! Почему же у тебя такой вид, будто ты на похоронах?

Вопреки ожиданиям, после этих слов лицо Саймона потемнело ещё сильнее. Глаза Дюрана азартно блеснули.

«Ага, — смекнул он, — здесь что-то нечисто. Может, это мой шанс?»

— И когда же мы увидим «Мечь Джека» в печати? — как бы между прочим спросил он. — Я непременно куплю экземпляр.

Саймон поднял бокал и молча осушил его до дна. Дюран неловко ждал, уже не надеясь на ответ, когда собеседник наконец заговорил.

— Скажи мне...

Дюран подобрался, ловя каждое слово:

— Да? Что?

— Тюрьма — подходящее место для того, чтобы уложиться в сроки?

Дюран опешил.

Вспоминая бесконечные битвы с авторами и попытки выбить из них хоть строчку, он внезапно почувствовал в Саймоне родственную душу. О, сколько раз он сам мечтал вызвать полицию, упечь писак за решётку и не выпускать их, пока роман не будет закончен!

— Безусловно! — горячо воскликнул он. — Там у них не останется оправданий для задержек!

Он долго изливал душу, жалуясь на тяжелую долю редактора, и в конце концов со вздохом добавил:

— Эх, мечты, мечты... Разве можно на самом деле засадить автора в тюрьму за не сданную вовремя рукопись?

— Оказывается, можно, — с каким-то странным выражением лица произнёс Саймон. — Если автор сам того пожелает.

Дюран рассмеялся. Надо же, у коллеги, оказывается, есть чувство юмора!

— Только если автор окончательно лишился рассудка, — заключил он.

Лишь когда встреча подошла к концу и Саймон ушёл, а Дюрана окружили друзья, жаждущие подробностей, он вспомнил, что так и не выяснил причину меланхолии товарища.

Впрочем, тайна раскрылась очень скоро.

Один из рецензентов, навещавший в тюрьме Пентонвиль некоего писателя, угодившего туда за долги, случайно столкнулся с Саймоном. Выведав у тюремщика, к кому именно приходил гость, он немедленно помчался на Патерностер-стрит, чтобы разнести весть:

— Лэнс Кавендиш за решёткой!

Эта новость произвела эффект разорвавшейся бомбы. Лэнс ещё не опубликовал ни строчки, но в кругах рецензентов его имя уже было на слуху. После того как многие издательства потерпели фиаско в попытках заполучить его, отрывки из «Мести Джека» разошлись по рукам. Вердикт был единогласным: Лэнс Кавендиш — гений, тем более поразительный, что ему всего четырнадцать!

Все завидовали удаче «Глории», сумевшей перехватить такой талант. И теперь этот одарённый юноша оказался в тюрьме. Публика терялась в догадках: какое же преступление он мог совершить?

И тут Дюран вспомнил свой недавний разговор... В его голове сложилась невероятная картина.

В тот же день по Патерностер-стрит пополз слух: Саймон из «Глории» собственноручно упек своего автора в тюрьму, чтобы заставить того писать. Весть стремительно распространялась среди издателей и литераторов.

Писатели, услышав об этом, в ужасе содрогались, приравнивая имя редактора к имени демона. Какой чудовищный человек! Какая бесчеловечная жестокость!

В то же время рецензенты взирали на него с безмолвным благоговением.

«Вот это мастер! — думали они. — С лёгкостью сделал то, о чём мы боялись даже мечтать! Истинный светоч издательского дела!»

***

Лэнс внезапно пробудился от сна. Час был неясным: земля ещё не очнулась от ночи, но и рассвет не наступил. Мелкая пыль застыла в воздухе, и эта тягучая, мёртвая тишина заставляла кожу покрываться мурашками.

Он поднял правую руку. Ладонь жгло огнём, а Чёрное перо, вибрируя, испускало тревожный гул.

Мир перед глазами юноши внезапно исказился. Пространство и время сжались в тугую точку, и в следующий миг он провалился в царство абсолютной тьмы. Лэнс растерянно моргнул. Вокруг была лишь чернота — густая и непроглядная.

До его слуха донёсся глухой, ритмичный шум ветра. Поток воздуха был медленным и протяжным, но в нём то и дело слышалась вибрирующая дрожь. Прислушавшись, Лэнс осознал: это был не ветер. Это было дыхание.

«Каких же исполинских размеров должно быть чудовище, чьё дыхание звучит подобно яростному шторму?»

Губы юноши тронула азартная улыбка. Он уверенно шагнул навстречу звуку. Спустя несколько секунд во тьме вспыхнули два багровых огня.

Это пламя, обжигающее и яркое, парило в пустоте, то разгораясь, то затухая. В моменты своего триумфа оно становилось единственным источником света в этом мире. Если бы солнце когда-нибудь погасло, эти огни стали бы новой зарёй.

В ответах двух «солнц» Лэнс начал различать бескрайнее море мелкой, плотной чешуи. Они

напоминали набегающие друг на друга волны или чашу из клинков. У края этой железной брони клубилось багровое марево, и даже человеческое обоняние улавливало тяжелый, едкий запах ржавчины и раскалённого металла.

Зрачки юноши сузились, мышцы лица напряглись от неистового трепета. Сердце в груди забило так жаростно, что, казалось, оно вот-вот проломит рёбра и вырвется наружу.

В следующее мгновение во тьме разлилось мощное силовое поле. Аура существа — всепоглощающая и властная — обрушилась на него, придавливая к земле.

«Склонись!»

«На колени!»

«На колени!»

Кровь выступила на губах юноши, но его спина осталась прямой, а колени — непоколебимыми.

— Приветствую вас, господин дракон, — Лэнс улыбнулся, игнорируя чудовищное давление. В его глазах читалось лишь чистое восхищение. — Меня зовут Лэнс Кавендиш. Как мне величать вас?

После краткого молчания тяжесть мгновенно исчезла. Хриплый, гулкий голос чешуйчатого монстра эхом разнёсся по пустоте:

— Я — Адонис, Древний золотой дракон. Я желаю заключить сделку с демоном. Мистер Кавендиш, согласны ли вы стать её свидетелем?

— Охотно, — Лэнс вытер кровь с губ, голос его звучал слегка надтреснуто. — В чём суть договора?

— Я отдаю свою душу. Он наверняка понимает цену души Древнего золотого дракона — кроме меня, едва ли найдётся ещё один из моего рода, готовый пойти на это. — Адонис замолк, тяжело и слабо переводя дыхание, после чего голос его окреп: — Ценой моей души станет наша свобода.

Лэнс задумался.

— Свобода? Боюсь, я не совсем понимаю.

— Ты думаешь, где ты находишься? — Дракон издал сухой, надтреснутый смешок, перешедший

в яростный рёв: — Это темница! Мы... прямо у тебя под ногами!

Внезапно тело Адониса окутало мягкое золотистое сияние. Тьма отступила, и взору Лэнса открылось то, что скрывалось в тенях.

Руки и ноги остроухого юноши-эльфа были прибиты к стене длинными мечами. На шее девушки-сирены был затянут стальной ошейник. Маленький бородатый дварф, лишившийся половины тела, беспомощно лежал на камнях...

Не успел Лэнс осмотреть всё, как золотой свет задрожал и погас, словно перегоревшая лампа. Дракон хрипел, его дыхание напоминало свист пробитых кузнечных мехов.

В ту короткую вспышку сияния юноша первым делом увидел истинный облик Адониса. Исполинское тело было покрыто рваными ранами, чешуя местами отсутствовала, обнажая окровавленную плоть. Массивные цепи пронзали кости крыльев, намертво приковывая былого властелина небес к холодному полу.

— Уведи нас! Забери нас отсюда!

Лэнс резко сел на кровати.

Бледный свет Алой Луны падал через окно, в углу негромко стрекотали сверчки. На столе всё так же лежали рукописи, которые он не успел убрать перед сном. Джек лениво парил посреди комнаты, покачиваясь из стороны в сторону.

Заметив, что юноша проснулся, демон с любопытством взглянул на него:

— Что это ты вскочил? Кошмар приснился?

Лэнс на мгновение замер. Дракон, узники, темница — неужели всё это было лишь сном?

— Скорее... — Лэнс безмятежно улыбнулся. — Мне приснился весьма занимательный сюжет для новой книги.

<http://bllate.org/book/15857/1436133>